В Секте Тысячи Превращений Бессмертных ауры трех эмпиреев были чрезвычайно пугающими. Цинь Вэньтянь, он действительно осмелился вторгнуться в Царство Небесных Талисманов.

«Иди!» Глаза этих троих излучали убийственный умысел, поскольку их происхождение закона проявлялось вокруг них. После этого один из них открыл пространственный путь, ведущий в Царство Небесных Талисманов, но прежде чем они успели ступить в него, рядом с ними открылись пространственные врата, и перед ними появились древние древесные лозы, обвившиеся вокруг десятков бессмертных императоров. За виноградными лозами вышли Цинь Вэньтянь и Хуа Тайсю.

Многочисленные фигуры взмыли в воздух, люди Бессмертной Секты Тысячи Превращений почувствовали, как их сердца затрепетали, когда они увидели это. Цинь Вэньтянь фактически убил его путь сюда. Не только он один, но и другой человек рядом с ним был Хуа Тайсю, верховный гений с титулом Великого Императора Сансары, Хуа Тайсю.

«Предатель, как ты смеешь! Три эмпирея холодно уставились на Цинь Вэньтяня, их голоса были похожи на лед.

«Я действительно не хотел этого делать, но так как вы, ребята, хотите заставить меня, я могу только принять меры». Цинь Вэньтянь спокойно заговорил: Хуа Тайсю не ответил. Его взгляд был чрезвычайно ужасающим, его зрачки сменились вихрями сансары. В одно мгновение три эмпирея почувствовали, что их затягивает и они оказываются в ловушке этих вихрей, неспособные выбраться.

«Осторожно! Выражение их лиц менялось по мере того, как сознание оказывалось в ловушке. В их сознании мелькающие сцены были вне их контроля, но их реакции были чрезвычайно быстрыми. Один из эмпиреев засиял безграничным руническим светом. Внезапно появился золотой экран света, пересекающийся с руническим светом, образуя перед ними щит происхождения закона, ладонь Цинь Вэньтяня ударила в золотой экран света, разбив его вдребезги, но это дало достаточно времени трем эмпиреям вырваться, поскольку они соответственно полетели в разные стороны, разделяя себя.

«Убей того, что в центре. Хуа Тайсю молча передал свой голос Цинь Вэньтяню. Его глаза сансары остановились на эмпиреи в центре. Именно эмпиреи проявили щит происхождения закона. От этого человека исходил безграничный свет, но он обнаружил, что глаза Хуа Тайсю увлекли его в мир бесконечной сансары.

«Бах! Хуа Тайсю ударил копьем. Щит закона происхождения развернулся и был сбит с ног, и Цинь Вэньтянь прямо воспользовался возможностью и появился перед этим человеком. Командная работа Цинь Вэньтяня и Хуа Тайсю была идеальной, настолько быстрой, что остальные не могли среагировать.

Два других эмпирея, стоявших рядом, тоже были необычными персонажами. Один из них схватился за воздух, и Цинь Вэньтянь тут же почувствовал, как на него давит тяжелое

давление, лишая возможности двигаться. Это ужасающее давление продолжало давить на него, в то время как другой эмпиреец держал длинное копьё, которое потрескивало с силой молнии и грома. Небо мгновенно потемнело, когда грохочущие звуки наполнили воздух. Копьё в его руках метнулось в сторону Цинь Вэньтяня, оставляя за собой след фиолетового света, который был сжат до крайности. Если бы это копьё пронзило Цинь Вэньтяня, громовые энергии внутри заставили бы тело Цинь Вэньтянь взорваться.

Все, кто участвовал в битве, были эмпиреями, никто не был слабаком. Сотрудничество между ними также было чрезвычайно совершенным. Не нужно было намеренно делать что-то, чтобы компенсировать друг друга, все складывалось идеально.

Хуа Тайсу все еще общался с эмпиреем в центре, убеждаясь, что у эмпирея нет возможности вырваться из мира сансары, образованного его глазной техникой.

Цинь Вэньтянь не мог пошевелиться из-за действия законов гравитации, и в его сторону с ошеломляющей мощью полетело копьё эмпиреи. Усилием воли его демонический меч появился перед ним, издав долгий и резкий визг, когда он превратился в огромный рок. Первоисточник законов меча был направлен в него Цинь Вэньтянем. Великая рпц расправила свои крылья, блокируя пространство перед Цинь Вэньтянем, и когда ее крылья сомкнулись, она окутала пространство перед собой прямо внутри.

«КАЧА! Мощная энергия в лонжероне заставила крылья рпц взорваться. Остатки энергии грома и молнии переплетались, как божественные молнии с девяти небес, которые желали уничтожить все. Судя по этой сцене, можно было очень хорошо представить себе, что произойдет, если копьё попадет в Цинь Вэньтяня. Но в этот момент остатки взрывной энергии были заблокированы демоническим мечом, сведя на нет огромное ее количество.

Все произошло слишком быстро, за то время, которое требуется искре, чтобы слететь с кремня. Проекция тела будды дхармы появилась перед Цинь Вэньтянем, его множество рук вытянулось вперед, развязывая атаки, полностью уничтожая остатки энергии, а также заставляя бесчисленные гигантские отпечатки ладоней сходиться в один, когда он ударил по эмпирею в центре, который был пойман в ловушку миром сансары. Эксперты Бессмертной Секты Тысячи Превращений потрясенно наблюдали, как гигантский отпечаток ладони врезался в тело этого эмпирея. Раздался оглушительный грохот, и все пространство здесь задрожало.

Тот эмпиреец умер мгновенно.

В этот момент сердца бесчисленных людей содрогнулись. От Хуа Тайсу и Цинь Вэньтянь, пришедших сюда в Секту Бессмертных Тысячи Превращений после того, как они вторглись в Царство Небесных Талисманов, битва вспыхнула в одно мгновение. Атаки были слишком быстрыми, и через несколько мгновений один из эмпиреев был уже убит Цинь Вэньтянем и Хуа Тайсу. Кроме того, это был сценарий, в котором три эмпирея сражались против двух.

Они не могли не думать о четвертом эмпирее, который остался в Царстве Небесных

Талисманов, чтобы охранять его. Должно быть, его тоже уже убили, верно? Совместными усилиями трех эмпиреев против двух, один из трех эмпиреев был фактически убит. В таком случае, учитывая тот факт, что эмпирей в Царстве Небесных Талисманов действовал в одиночку против них двоих, как он мог не умереть?

Поскольку Цинь Вэньтянь однажды убил эмпирея в Вечнозеленой Бессмертной Империи, он стал известен как эксперт номер один в Лазурных Мистических Бессмертных Мирах. Он был действительно ужасен.

Однако даже Император Сансары Хуа Тайсу также ступил на легендарный уровень и был на самом деле таким могущественным. Это вызвало у всех в Секте Бессмертных Тысячи Превращений шок.

Император-Повелитель Тысячи Превращений тоже прибыл. Когда он увидел, как Цинь Вэньтянь и Хуа Тайсю прокладывают себе путь, его глаза сверкнули резкостью. В конце концов хрупкое равновесие нарушилось. На самом деле он не хотел этого видеть. Тогда, когда Царство Небесного Талисмана использовало Цзюнь Мэнчэня и Бай Вуя, чтобы угрожать Цинь Вэньтяню, он уже знал, что Цинь Вэньтянь наверняка сделает шаг против Царства Небесного Талисмана. Учитывая личность Цинь Вэньтяня, как он мог это вынести? Даже если его противник-Царство Небесных Талисманов, он все равно пойдет изо всех сил, потому что другая сторона уже коснулась его нижней линии.

По правде говоря, Повелитель Императора Тысячи Превращений мог понять нынешние эмоции Цинь Вэньтяня. На самом деле, он не хотел начинать войну с Вечнозеленой Бессмертной Империей, но у него не было другого выбора, кроме как сделать это. Он просто слишком хорошо понимал этого молодого человека, которого видел взрослеющим.

Хуа Тайсу перевел взгляд на эмпирея, который хорошо разбирался в законах гравитации. Он также находился под сильным давлением, и ему было трудно двигаться. Однако его глазные техники были способны заставить кого-то быть пойманным в ловушку всего одним взглядом. В данный момент они оба находились в воздушном противостоянии.

После того, как Цинь Вэньтянь убил одного из эмпиреев, он столкнулся с эмпиреем, который был опытен в законах молнии. Размахивая демоническим мечом в руке, сам меч был похож на огромную рух, расправляющую крылья, желающую взлететь высоко в небо. Когда Цинь Вэньтянь вливал в него свою энергию из источника происхождения законов, демонический меч желал прорваться сквозь купол небес, наполняя воздух бесчисленными тенями рок, каждая из которых была наполнена устрашающим намерением меча, когда они сталкивались с потрескивающими молниями.

— Цинь Вэньтянь, ты слишком бунтарь. Царство Небесных Талисманов наверняка накажет всех предателей. Эмпиреец почувствовал легкий трепет в своем сердце, так как уже было довольно много эмпиреев, которые умерли для Цинь Вэньтяня. Он не мог не чувствовать страха.

— Зачем ты меня принуждаешь? Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули убийственным намерением.

Поскольку он уже действовал, у него не было никакой возможности не выложиться до конца. Если нет, то угроза, которую представлял собой эмпирей, была слишком велика. Он мог бы справиться с эмпиреями, но как насчет Вечнозеленой Бессмертной империи? А как насчет клана Южного Феникса? Что, если этот эмпирей нацелится на Цин Эр и Цинчэн, чтобы отомстить?

Ему, естественно, было ясно, что раз уж он решил действовать, то должен быть достаточно безжалостным, чтобы полностью устранить все угрозы, устранив все будущие источники неприятностей. В такой критический момент его сердце не должно смягчиться. Он также понимал, что, хотя он действительно заботился об этой своей бывшей секте, в результате чего, кроме убийства эмпиреев, он никого не убивал, все было бы иначе, если бы ситуация изменилась. Его секта приняла его как предателя, и они также хотели завоевать бессмертные царства. Если бы у них был шанс действовать, они наверняка убили бы его. После того как они захватят власть над миром, тех, кто вступит с ним в союз, наверняка будут преследовать.

Следовательно, в принципе не было никакой необходимости выбирать вообще.

Демонический меч пронзительно загудел, еще один мощный гигантский великий рок проявился, сверкая сиянием от его законов света и безграничного намерения меча от его законов меча, устремляясь к своему противнику. Цинь Вэньтянь медленно шагнул вперед, и с каждым его шагом количество излучаемой им мощи увеличивалось.

«БУМ! Мощная гравитация давила на Цинь Вэньтяня, мешая ему продолжать двигаться вперед. Вспыхнул пространственный свет, его тело полностью исчезло, и в то же мгновение глаза сансары Хуа Тайсю вспыхнули ужасающим светом, заставив исказиться выражение лица эмпирея, который использовал исходное происхождение законов гравитации. Цинь Вэньтянь хотел убить его.

С пронзительным звуком вспыхнул свет меча. Великий рок описал дугу в небе, и свежая кровь брызнула в воздух. Тело этого эмпирея было разорвано на куски, прежде чем превратиться в ничто огромным намерением меча великого руха.

Эмпиреец, знаток законов молнии, который ранее столкнулся с Цинь Вэньтянем, почувствовал, что его лицо побледнело. Он быстро отступил, освобождая свой источник происхождения законов, желая открыть путь к Небесному Царству Талисманов, чтобы сбежать. Из трех здешних эмпиреев двое были уже убиты. Он знал, что если не убежит, то не будет никакой неопределенности в ситуации, он наверняка умрет.

Как Цинь Вэньтянь мог позволить ему уйти? Раздался свистящий звук, и появились бесчисленные виноградные лозы. Он шагнул через пространственные ворота вместе со своими лозами, и лозы прямо обвилились вокруг его противника. Однако тело его противника внезапно вспыхнуло страшным разрушительным грозovým светом, в результате чего лозы распались.

Сияние и намерение меча Цинь Вэньтяня переплелись вместе, когда они потекли вперед, нацеливаясь на его противника. Тело этого эмпирея было защищено его законом

происхождения, но слой защиты распался вместе с сиянием, когда они соприкоснулись. В этот момент раздался резкий свистящий звук, и меч демона пронзил небо. В ситуации, когда для эмпирея было невозможно защититься, демонический меч прямо открыл дыру и проник сквозь его тело. Эмпиреец, у которого не было сердца сражаться и который хотел только бежать... В самом начале его боевая доблесть уже резко уменьшилась. Кроме того, он стоял спиной к Цинь Фу. Как же ему все-таки выжить?

Его труп продолжал опускаться по воздуху. В это мгновение взгляды всех членов Бессмертной Секты Тысячи Превращений обратились к этому трупу, падающему в воздухе, и их сердца яростно затрепетали.

Все три могущественных эмпирея были убиты, не осталось даже одного. Скорее всего, эмпиреи, которые остались в Царстве Небесных Талисманов, чтобы охранять его, тоже умерли. Первоначально предполагаемая сильнейшая верховная власть, Бессмертная Секта Тысячи Превращений, имевшая четыре эмпирея, фактически рухнула в одно мгновение, став историей в этом хаотичном мире, оставив после себя лишь период кратковременной славы.

Чего они не ожидали, так это того, что человек, завершивший для них этот период славы, был не кем иным, как бывшим учеником из их собственной секты, высшим гением, который был усиленно взращен Бессмертной Сектой Тысячи Превращений, Цинь Вэньтянь.

В Бессмертной секте Тысячи Превращений было много людей, которые были знакомы с Цинь Вэньтянем. Император Тысячи Превращений, Бессмертный Король Тайшань, Повелитель Мечей Смерти, Цзы Цинсюань и другие...теперь все они смотрели на Цинь Вэньтяня, и их сердца онемели от шока. Однако мгновение спустя они тоже почувствовали облегчение. Это наконец-то закончилось, им больше не нужно было нести это бремя в своих сердцах и делать то, что они не хотели делать!

<http://tl.rulate.ru/book/161/2064566>